

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 60 (1666)
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Е. Трифионовой «Самоуправления на местах практически не осталось», опубликованная в «Независимой газете», № 96, 15 мая 2019 г.

Вологда
май 2019

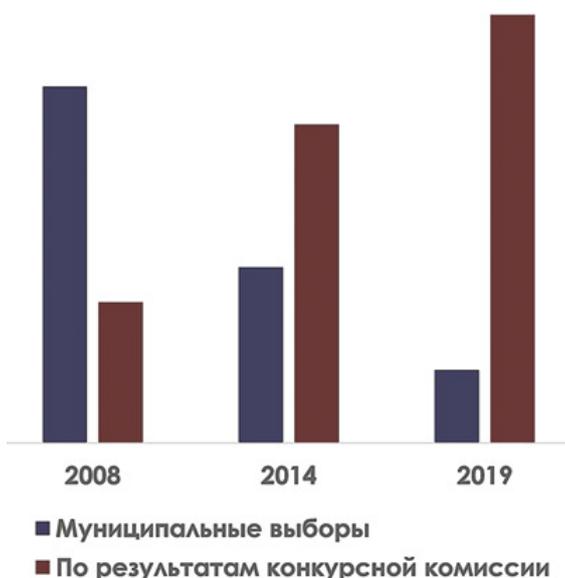
Самоуправления на местах практически не осталось

По итогам муниципальной реформы города и районы возглавили неизбираемые чиновники

Эксперты Комитета гражданских инициатив (КГИ) оценили итоги последнего этапа реформы местного самоуправления (МСУ), начавшегося в 2014 году. Один из главных – сокращение числа прямых выборов, не только глав районов и округов, но и депутатов. Почти все крупные муниципальные образования попали в зависимость от региональных властей. Это вызывает чувство отчуждения у населения, подрывает основы партийной системы. А цель реформы – привлечение современных менеджеров – не достигнута.

В КГИ на круглом столе по ситуации в МСУ эксперты констатировали, что реформа 2014-го похоронила муниципалитеты как самостоятельный институт власти.

Все последние годы сокращается количество мэров, избираемых на прямых выборах, окончательно побеждает модель утверждения главы муниципалитета депутатами по результатам работы конкурсной комиссии. При этом властные полномочия муниципалитетов сокращены до минимума, источников доходов для них практически нет.

За пять лет муниципальной реформы прямые выборы мэров отменены почти везде.

Источник: Комитет гражданских инициатив

В КГИ ставят под сомнение конституционность такого правового регулирования, отмечая, что оно противоречит и Основному закону страны, и Европейской хартии МСУ. «В Конституции указано, что структуру органов местного самоуправления определяет население. Но пять лет назад произошел резкий крен в ту сторону, что теперь эту структуру определяет государство в лице субъектов РФ, что, по нашему пониманию, вступило в противоречие с конституционными нормами», – пояснил «НГ» профессор Высшей школы госуправления РАНХиГС, президент Европейского клуба экспертов МСУ Эмиль Маркварт.

Эксперты отметили, что постепенное выдавливание прямых выборов, а значит, и населения из процесса формирования органов МСУ наносит урон не только обществу, но и системе управления в целом. Чтобы этого избежать, нужна политическая конкуренция, то есть необходимо вернуть прямые выборы глав МСУ. По словам Маркварта, сейчас в стране фактически повсеместно эти выборы отменены – по крайней мере на уровне крупных муниципалитетов, то есть районов и городов. «В лучшем случае мы имеем избрание главы из состава депутатов, в худшем – назначенного конкурсной комиссией управляющего», – пояснил эксперт.

Теперь же еще активно сокращаются и выборы представительных органов: депутатов крупных муниципалитетов не выбирают, а делегируют с уровня поселений. Как подчеркнул Маркварт, это вызывает отторжение у населения, его отношение к местной власти становится «не как к своей, а как к чужой, навязанной сверху». Значит, и ответственны такие руководители не перед людьми, а перед теми, кто их выдвинул, финансирует и может снять с должности.

На круглом столе в КГИ была представлена соответствующая статистика. На конец 2018 года по законам субъектов РФ должны действовать главы 1,8 тыс. муниципальных районов (МР) и 592 городских округов (ГО). При этом главы 142 МР (8%) и 36 ГО (6%) должны быть избраны на прямых выборах, главы 424 МР (24%) и 107 ГО

(18%) – из состава депутатов, главы 696 МР (40%) и 329 ГО (56%) – по результатам конкурса.

По словам руководителя проектов КГИ Андрея Максимова, эксперты КГИ настаивают на том, что применяемые на местном уровне механизмы формирования власти должны быть разнообразными, а главное – усиливающими эффективность функционирования МСУ. По результатам же исследования корпуса мэров, которое проведено более чем в 109 крупных городах страны, в том числе и во всех региональных центрах, сложилась печальная картина. Максимов напомнил: изначально все изменения в системе МСУ объяснялись необходимостью повысить профессиональный уровень управленцев, добиться прихода на места людей более современных – с деловым подходом, качественным образованием и богатым жизненным опытом.

Однако в реальности итоги реформы оказались иными: «Качество образования мэров не улучшается, а, наоборот, ухудшается. Сейчас на этой должности меньше людей, имеющих несколько высших образований и ученые степени». Не произошло также и ожидаемой профессионализации управления с точки зрения ориентации на экономический подход. «Экономистов среди мэров, наоборот, становится меньше, количество менеджеров из бизнеса также не выросло. Зато увеличилось число юристов, ведь нынешний мэр – это человек, проходящий во время работы через множество проверок, подписывающий множество бумаг. И в этом кресле юридическая безопасность

становится важнее, чем экономический подход», – отметил Максимов.

Он пояснил, что не произошло и омоложения местной власти, средний возраст мэров по-прежнему примерно в районе 47 лет. Зато, по словам Максимова, наметилась такая любопытная тенденция: «Раньше было примерно в два раза больше тех, кто приходил на эту должность из органов МСУ, то есть специализировался именно на муниципальной деятельности. А теперь практически вдвое выросло количество тех, кто приходит из органов госвласти, прежде всего региональных. Их число уже сравнялось с теми, кто вырос на месте в муниципальной сфере. Зато в полтора раза уменьшилось число тех, кто пришел туда из сферы бизнеса, и более чем в два раза – из депутатского корпуса». То есть наиболее востребованными мэрами становятся региональные чиновники, угодные губернатору.

Кстати, переход от выборности к назначению способствовал уменьшению срока нахождения глав городов у власти. По подсчетам КГИ, большинство мэров и наполовину не дослуживает до положенного пятилетнего рубежа. При этом досрочные отставки в результате уголовного преследования теперь по частоте идут следом за такой причиной, как повышение по службе в исполнительных органах субъектов РФ.

Екатерина Трифонова

Корреспондент отдела политики